

Территория Хантера была ровно в пять раз больше владений Ян Лэ, и от одной мысли о том, чтобы обойти её всю, Ян Лэ становился не по себе.

Узнав, что именно тревожит Ян Лэ, Хантер слегка усмехнулся. Конечно, чем больше территория, тем лучше: при обширных владениях можно не беспокоиться о нехватке пищи. К тому же, огромная территория — это ещё и показатель силы хищника.

— Не волнуйся, совсем не обязательно обходить каждый уголок, — сказал Хантер. — Вчера ты обошёл свои владения целиком только потому, что они небольшие. Сегодня, патрулируя мои земли, достаточно оставить метки в определённых местах, чтобы другие звери знали, что здесь есть хозяин. Этого хватит для устрашения.

Ян Лэ стало немного стыдно. Видимо, его собственная территория и правда была мелковата.

— Оу, ну тогда пошли.

Было утро, солнце только поднялось, жара ещё не наступила — идеальное время для патруля. Хантер согласился, что сейчас самое подходящее время для обхода. Они двинулись по привычному маршруту Хантера, планируя остановиться на отдых, когда солнце в зените начнёт припекать.

На самом деле Ян Лэ давно мучил вопрос, как Хантер умудрился получить такие тяжёлые раны. Раз уж сейчас Хантер собирается патрулировать границы, значит, в его владениях должно быть безопасно. Ян Лэ сомневался, стоит ли спрашивать, — пока Хантер лечился у него, он боялся потревожить раны, но теперь, когда они направлялись прямо в логово Хантера, любопытство взяло верх.

— Хантер, слушай... Как ты получил те ранения? И правда ли, что сейчас возвращаться на твою территорию безопасно?

Хантер взглянул на Ян Лэ и сразу понял, о чём тот переживает.

— Не беспокойся. До этого я сцепился с двумя львами, которые напали на меня. И хотя выглядел я тогда плачевно, тем двум львам пришлось куда хуже: один из них погиб, а второй получил раны не легче моих. Если бы ему не повезло так же, как мне, и он не встретил бы тебя, думаю, тот лев уже был бы мёртв. Я победил.

Чем больше говорил Хантер, тем горделивее становился, высоко задирая голову, а его хвост сам собой начал подрагивать от самодовольства.

Ян Лэ про себя поразился: ну и ну, этот леопард просто нереальный! В одиночку уложил двух львов — это вообще леопард или кто? Ян Лэ даже заподозрил, что у Хантера есть какая-то системная прокачка, иначе как объяснить такую невероятную мощь? Он подумал: если бы кто-

то снял их битву на видео, люди были бы в полном восторге от Хантера.

И ведь как в воду глядел. Видео сражения Хантера со львами уже вовсю разлеталось среди фанатов леопардов. Они нарекли Хантера Королём леопардов, признав его самым свирепым хищником, которого им доводилось видеть. И Хантер сполна заслужил этот титул.

Король леопардов Хантер стал настоящей звездой, но сами леопарды ещё не знали, что их ждёт пристальное внимание камер. Хантер превратился в знаменитость, а в заповеднике Адалико, где они жили, помощь раненым животным обычно не оказывали — здесь придерживались принципа невмешательства в естественный ход событий. Если бы не Ян Лэ, Хантер бы просто погиб.

Фанаты леопардов пытались добиться спасения Хантера, но их прошения отклонили, так что лишь благодаря Ян Лэ Хантер выжил. В знак благодарности фанаты даже дали Ян Лэ имя — в расчёте на то, что он будет держаться рядом с Хантером. Когда позже Ян Лэ узнал от операторов, как его называли, он был в шоке: взрослому самцу дали имя Анджел.

Фанаты не знали, что Ян Лэ — самец, ведь он появился на территории Хантера совсем недавно, и новые камеры ещё не успели установить. Раньше другие объективы лишь мельком фиксировали его вдали, а теперь, когда Ян Лэ снова показался рядом с Хантером и принёс добрую весть о том, что Король леопардов жив, да к тому же начал избегать камер, фанаты решили, что он — пара Хантера. Имя Анджел, что значит ангел, должно было подчеркнуть, что Ян Лэ спас Хантера, проявив ангельскую доброту. И хотя позже пол Ян Лэ стал известен, менять имя не стали — привыкли.

На патрулирование ушло два дня, после чего они вернулись в логово Ян Лэ. Он обустроил его с большим комфортом, как раз для восстановления Хантера. Вернувшись, Ян Лэ обнаружил внутри камеру и остался крайне недоволен. Он понимал, что у животных нет личной жизни, но сам-то он не был чистокровным леопардом — ему это казалось дикостью и извращением. Ян Лэ схватил камеру зубами, выбежал наружу и выбросил её куда подальше: он терпеть не мог, когда его снимают.

Хантер в недоумении спросил, зачем он это сделал. Ян Лэ не знал, как объяснить суть видеокамер, поэтому сказал просто: мол, эта штука позволяет двуногим видеть всё, что они делают. Опасности в этом нет, но ему такое не нравится.

— Раз тебе не нравится, впредь увидишь — уноси подальше, — серьёзно запомнил Хантер.

<http://bllate.org/book/20967/2127878>